

173. Повторное выступление

Расцвет и упадок патриотических песен Китая случались в зависимости от событий, происходивших в конкретный промежуток времени.

Патриотические песни начали расцветать в 50-60-х годах. В то время образовалась Китайская Народная Республика, всё обновилось. Общество было полно энергии и жизненной силы. Непрерывно появлялись красивые произведения, отвечавшие той эпохе. Зародилось множество классических произведений.

С наступлением 70-80-х годов Китай начал проводить политику реформ и открытости, испытывая колоссальный подъём. Материальная жизнь народа сильно улучшилась. Патриотические песни неотступно следовали за этой эпохой. Нахлынула огромная масса известных юных певцов, которые до сих пор активно проявляли себя в своём творчестве.

С наступлением 21-го века классических произведений среди патриотических песен так же, как и среди национальных песен, становилось всё меньше и меньше. Всё создавалось по одному шаблону, перепевались одни и те же мелодии. Патриотические песни постепенно утратили свою значимость.

Но с политической точки зрения, патриотические песни по-прежнему обладали упорной жизненной силой. В стране проводилось немало значимых праздников, например, национальный праздник в честь образования КНР, День создания армии Китая, День Победы. Эти праздники не обходились без патриотических песен.

К примеру, на проводимом Столичным спутниковым телевидением вечере в честь национального праздника планировалось 15 танцевальных и песенных номеров. В 11 номерах исполнялись патриотические песни.

Этот вечер не нуждался в повышении рейтинга.

Лу Чэнь экстренно подменил Ван Биня, получив сольный номер, поэтому, когда Гу Жуй попросил Лу Чэня исполнить патриотическую песню, последний тут же вспомнил множество классических патриотических произведений из мира сновидений.

Выбор действительно оказался очень огромным. Любой из этих песен можно было покорить зрительский зал.

Стоит упомянуть, что у одной лишь песни «Люблю тебя, Китай» существовало две версии. Помимо той версии, которую Лу Чэнь только что исполнил, была ещё и другая версия, более классическая, при чём она была написана в настоящем патриотическом стиле.

Однако всё тщательно обдумав, Лу Чэнь всё-таки остановился на современной версии.

Причина была очень проста – эту версию проще было спеть и написать.

Другая версия, безусловно, была выдающимся классическим произведением и лучше соответствовала требованиям, однако она резко отличалась от прежних произведений Лу Чэня по мелодии, словам и манере выступления.

А современная версия песни «Люблю тебя, Китай» была весьма неплоха по мелодии, ритмике и эмоциям. Она использовала приём наращивания эмоций. В этой версии выражались благодарность к Родине, тоска по ней, горячая любовь к ней и пожелание ей счастья.

Несмотря на то, что временное музыкальное сопровождение получилось грубым и шероховатым, Лу Чэнь во время исполнения испытывал искренние чувства.

С каждым разом он всё эмоциональнее пел слова “Люблю тебя, Китай, Родина любимая, я плачу за тебя и горжусь тобою”!

Что касалось слушателей в зале, то они ощутили новизну.

Они прежде не слышали такое патриотическое произведение!

Песня Лу Чэня «Люблю тебя, Китай», очевидно, не была выполнена в каком-то одном стиле. Другими словами, не была выполнена в знакомом людям патриотическом стиле. Она больше походила на модные нынче песни, в ней переплелось немало отличительных черт лёгкого рока, поэтому песня казалась довольно оригинальной.

А эмоции, которые выражал голос Лу Чэня, ещё больше изумляли людей!

Вне всякого сомнения, это была отличная песня.

По крайней мере, Гао Чжисюэ впал в экстаз от прослушивания.

Он уже совершенно не обращал внимания на изъяны в аккомпанементе и то и дело покачивал головой в такт музыки.

Он даже не заметил, как к нему подсел Гу Жуй.

Когда Лу Чэнь завершил выступление, в зале тут же раздались бурные аплодисменты.

Несмотря на то, что в зале присутствовали всего лишь более 100 человек, царившая обстановка вовсе не была ужасной. Многие даже повставали со своих мест и зааплодировали.

«Начальник Гао, как вам эта песня?»

С довольной улыбкой спросил Гу Жуй.

Невзирая на риск, он усердно рекомендовал Лу Чэня. Лу Чэнь же в свою очередь не только не посрамил его, но и, наоборот, придал ему значимости в глазах своих коллег!

Придя в себя, Гао Чжисюэ увидел Гу Жуя и тут же улыбнулся: «Недурно, неужто это оригинальная песня Лу Чэня? Я её раньше никогда не слышал».

Если это произведение не было недавно написано, то Гао Чжисюэ просто не мог его не слышать.

Гу Жуй кивнул, ответив: «Ага».

Гао Чжисюэ воскликнул: «Современная молодёжь и впрямь неординарна. С каждым поколением становится всё лучше и лучше!»

Когда Гао Чжисюэ говорил эти слова, он совершенно не обратил внимания на выражение лица сидевшего справа от него Люй Чжэнчжи.

Люй Чжэнчжи имел хмурый вид. Он вдруг постучал пальцами по микрофону, стоявшему на столе перед креслом.

Пам! Пам!

Он спросил: «Молодой человек, ты сам написал эту песню?»

Лу Чэнь ответил: «Да».

Зрительный зал тихо зашумел. Все восхищались одарённостью Лу Чэня.

Люй Чжэнчжи со слегка беспокойным видом поёрзал своим задом, выпрямил спину и очень строго сообщил: «Молодой человек, слова твоего произведения довольно неплохи, а творческий талант не подлежит сомнению, однако песня по своему стилю не слишком гармонирует с вечером в честь национального праздника. Нам необходимо вновь всё переосмыслить».

Что?

Гао Чжисюэ, Гу Жуй и остальные работники Столичного телевидения застыли от удивления.

Эта песня не слишком гармонирует с вечером в честь национального праздника? И это весь аргумент?

Люй Чжэнчжи, кажется, понял, что недостаточно ясно выразился, поэтому добавил: «Я имею в виду, что не проявились в полной мере характерные черты патриотического произведения. Данная песня больше похожа на обычную популярную песню».

Этот аргумент...

Гао Чжисюэ потерял дар речи. Неужели Люй Чжэнчжи искал повод для ссоры?

Гу Жуй тут же пришёл в ярость, его лицо мгновенно покраснело. Он крикнул: «Это...»

Этот музыкальный директор Столичного спутникового телевидения восхищался Лу Чэнем и восхищался песней Лу Чэня «Люблю тебя, Китай».

Даже несмотря на то, что эта песня отходила от канонов патриотического произведения, она выделялась и по мелодии, и по словам. Ей действительно можно было считать самобытным произведением.

Патриотические произведения и так находились в упадке, им как раз требовалось подобное новшество, способное воодушевить артистов на написание новых патриотических произведений.

Как можно было так жестоко избавляться от этой песни!

Гу Жуй являлся открытым человеком и всегда выступал за справедливость. Ему тут же захотелось вступить в спор с Люй Чжэнчжи.

Но Гао Чжисюэ живо среагировал, тут же остановив Гу Жуя и обратившись к Люй Чжэнчжи: «Мы ещё раз проанализируем эту песню и, возможно, поменяем её на другую, более подходящую».

Гу Жуй чувствовал себя подавленно. Как в такой ситуации он мог находиться в хорошем настроении!

Люй Чжэнчжи имел более высокий ранг, чем Гу Жуй, однако занимал руководящую должность на Центральном, а не на Столичном телевидении, поэтому такое превышение полномочий, когда он решил отменить номер, невольно вызвало у всех присутствующих подозрения, что он решил нанести удар по репутации Столичного телевидения.

Однако, по правде говоря, в обязанности Центрального телевидения входило давать наставления Столичному телевидению во многих аспектах. Люй Чжэнчжи именно ради этого и пришёл, к тому же его аргументация не была высосана из пальца. По крайней мере, Гу Жуй не имел права и не мог вступать в прямой конфликт с Люй Чжэнчжи.

Улыбаясь, Люй Чжэнчжи удобно откинулся на спинку кресла.

Поскольку он прибыл в телестудию, то не мог просто молча отсиживаться. Он вынужден был что-то сказать.

Взоры всех присутствующих вновь устремились на сцену – Лу Чэнь до сих пор там стоял!

Многие сотрудники телестанции сочувствовали ему, ведь наверняка любой новичок после такой критики чувствовал бы себя невероятно подавленным? По крайней мере, точно чувствовал бы себя неловко.

Но никто не ожидал, что Лу Чэнь после слов Люй Чжэнчжи вообще не изменится в лице.

Немного поколебавшись, он произнёс в микрофон: «Директор Гу и остальные руководители, по правде говоря, у меня есть ещё одно произведение, которое, думаю, лучше подойдёт. Позвольте мне снова выступить?»

Хм?

Ещё одно произведение?

Люй Чжэнчжи невольно оцепенел.

Он повернул голову, со слегка недовольным видом посмотрев на Гао Чжисюэ.

Если бы проходила репетиция вечера на Центральном телевидении, Люй Чжэнчжи ни за что бы не согласился на такую просьбу.

Облажался – значит, облажался. Не получится ли бардак, если каждому всё время давать ещё один шанс?

К тому же Лу Чэнь вызывал подозрение, что он недостаточно уважает руководство.

Тем не менее здесь располагалось Столичное телевидение, проходила репетиция вечера на Столичном телевидении. А Люй Чжэнчжи и так только что приложил свою руку. Если он снова проявит своеволие, то это неизбежно станет неуважением по отношению к Гао Чжисюэ.

Поэтому Люй Чжэнчжи подал знак глазами, чтобы Гао Чжисюэ сам принял решение.

Гао Чжисюэ в этот момент ругался про себя.

Этот начальник редакционного отдела вовсе не был мягкотелым, но, немного поразмыслив, категорически заявил: «Лу Чэнь, тогда исполни ещё одну песню!»

На самом деле это было не по правилам, но Гао Чжисюэ не хотел, чтобы его уничтожили на своей же территории.

За ситуацией наблюдало так много сотрудников телестанции!

Разве сохранил бы он лицо, если бы отказал Лу Чэню?

На лице Гу Жую промелькнула радость. Он тут же спросил: «Лу Чэнь, может, тебе нужно сперва подготовиться?»

Директор Гу беспокоился, что Лу Чэнь был недостаточно подготовлен из-за резкой смены песни и потому вновь не удовлетворит интересы Люй Чжэнчжи.

Гу Жую вовсе не хотелось видеть, как Лу Чэнь потеряет такой шанс выступить на сцене.

Лу Чэнь самоуверенно рассмеялся: «Благодарю обоих руководителей и директора Гу. Эту песню я смогу спеть и без аккомпанемента».

Его улыбка заразила Гу Жую, вселив в него веру. Гу Жуй произнёс: «Ладно».

Лу Чэнь кивнул головой.

Он сделал глубокий вдох и сообщил в микрофон: «Это тоже моё оригинальное произведение. Оно называется – Люблю тебя, Китай!»*

Что?

Всем в телестудии показалось, что они ослышались!

Разве Лу Чэнь не исполнил только что песню под названием «Люблю тебя, Китай»? Почему он вновь намеревался исполнить песню «Люблю тебя, Китай»?

Повторное выступление?

Люй Чжэнчжи усмехнулся, а Гао Чжисюэ и Гу Жуй замерли.

Позади них слышались обсуждения.

«Я не ослышался?»

«Он оговорился или это я ослышался?»

«Почему снова Люблю тебя, Китай?»

«Лу Чэнь решил нас запутать!»

«Хе-хе, любопытно».

Но ни выражение лиц руководителей телестанции, ни их речи никак не повлияли на Лу Чэня.

Он набрал побольше воздуха в грудную клетку и живо запел новую песню в патриотическом стиле!

«Жаворонок в лазурном небе пролетел, люблю тебя, Китай~

Люблю тебя, Китай, люблю тебя, Китай~
Люблю цветущую природу весной твоей,
Люблю я золотые листья осенью твоей,
Люблю я твои сосны, люблю я твои сливы,
Люблю я сахарный тростник, растущий на земле твоей,
И кажется, будто тростниковый сок моё сердце увлажняет~
.....»

Когда Лу Чэнь чистым, звонким голосом исполнил первый куплет...

Все слушатели погрузились в благоговейную тишину!

* Песня 中国之恋 Автор слов и музыки: 卢昌伟

Ссылка: https://www.youtube.com/watch?v=Dz_bJBfvZDk

<http://tl.rulate.ru/book/96733/211367>